

В.Г. Лысенко. Индийские философы о природе восприятия: Дигнага и его оппоненты. Тексты и исследования.

М.: Наука – Вост. лит., 2022 (История восточной философии / Отв. ред. М.Т. Степанянц)

Для цитирования: Канаева, Н.А. Рецензия на книгу *Индийские философы о природе восприятия: Дигнага и его оппоненты*, В.Г. Лысенко. *Историко-философский ежегодник* 38 (2023): 419–424.

For citation: Kanaeva, Nataliya A. Review of *Indian Philosophers on the Nature of Perception: Dignāga and his opponents. Texts and research*, by Viktoriya G. Lysenko. *History of Philosophy Yearbook / Istoriko-filosofskii ezhegodnik* 38 (2023): 419–424. (In Russian)

Поступила в редакцию / Received: 20.03.2023

Принята к публикации / Accepted: 07.04.2023

Книгу В.Г. Лысенко «Индийские философы о природе восприятия: Дигнага и его оппоненты» можно назвать не только событием отечественной компаративной философии, но также событием той самой межкультурной философии, о рождении которой говорят и пишут сегодня многие философы и в России, и за рубежом¹. Аргументируя значимость книги для российской компаративной философии, можно отметить, что число серьезных исследований индийской эпистемологии у нас в России

¹ См., например, книгу: М.Т. Степанянц, сост. и отв. ред. *Сравнительная философия: от сравнительной к межкультурной философии* (М.: Наука – Вост. лит., 2022).

очень невелико, и совершенно точно такой глубокой проработкой первоисточников по теме восприятия, кроме В.Г. Лысенко, никто не занимается. До публикации рецензируемой книги переводы эпистемологических текстов весьма авторитетных индийских философов Васубандху и Дигнаги у нас отсутствовали, оставались также по большей части неизвестными современные зарубежные исследования этих текстов. Особую ценность опубликованным в книге переводам придают два факта: во-первых, их обсуждения переводчиком с индийскими и западными специалистами – носителями непрерывавшихся традиций исследования индийской эпистемологии; во-вторых, общепризнанность в индийской философии восприятия первой ступенью познания, на которую опираются все остальные познавательные акты (*праманы*). Первичность восприятия обусловливает невозможность адекватного понимания механизмов всех остальных *праман* без понимания механизма порождения чувственного знания – вот почему монография о природе восприятия закладывает фундамент для дальнейших исследований индийской эпистемологии в России.

Межкультурное значение работы В.Г. Лысенко обуславливается тем, что в ней «сошлись вместе Запад и Восток» (несмотря на отрицание такой возможности Редьярдом Кипплингом): исследовательница объединила здесь западную постановку проблемы сознания и ее решения западными учеными и философами с теоретическими знаниями о психической деятельности человека, накопленными в Индии за долгую историю духовных практик, поставив задачу «познакомить российских философов и заинтересованных нейроученых с проблематикой индийских классических теорий восприятия, чтобы расширить горизонты их философской эрудиции, обогатить “базу данных”, которую они могут задействовать для создания своих теорий» (с. 9). Чтобы классические индийские теории восприятия стали новой базой данных для западных ученых, она сделала языки нейронауки и индийской философии сознания соизмеримыми, скрупулезно сопоставляя западную и индийскую терминологию.

Межкультурный характер книги определяется и тем, что интерпретацией индийских представлений о человеческой психике занимаются сегодня компаративисты многих регионов, как

на Западе, так и на Востоке. Автор приложила немало усилий и времени для того, чтобы получить возможность работы в известных компаративистских центрах в Европе и в Индии, а также чтобы использовать эту возможность в полной мере. Ей удалось обобщить достижения мировой компаративистики на индологическом векторе и включить эти достижения в инструментарий своего исследования: в ее библиографии и в страничных комментариях к переводам текстов мы видим имена известных ученых со всего мира – Эрнста Штайнкелльнера, Эриха Фрауваальнера, Карин Прейзенданц из Австрии, Масааки Хаттори из Японии, немецкого индолога Вильгельма Хальбфасса, индийских исследователей, в том числе работающих в западных университетах, – Джонардона Ганери, Прадипа Гокхале, российских индологов – Ф.И. Щербатского, В.К. Шохина и др., американских индологов – Дэна Люстхауса, Кристиана Козеру и многих других; в примечаниях к переводам индийских текстов она указывает на ценные для нее пояснения санскритологов, с которыми занималась «медленным чтением» текстов. На межкультурность работает также выбранная Викторией Георгиевной стратегия перевода, сохраняющая, по выражению автора, «биполярность, присутствие двух языковых парадигм: русской (западной) и санскритской» (с. 10). Именно такая стратегия соответствует новому пониманию рациональности, выраженной в концепции коммуникативной рациональности (К.-О. Апеля и Ю. Хабермаса), и позволяет создать межкультурное пространство дискурса для русскоязычного читателя. Даже немногие отмеченные выше характеристики книги свидетельствуют о том, что ее автору удалось осуществление, по сути, межкультурного дискурса.

В Предисловии автор совершенно точно отметила те трудности, которые препятствуют межкультурному дискурсу (но которые сама она успешно преодолевает): высокая степень специализации предметных исследований и корпоративная закрытость от посторонних. Этим обусловлен ее совершенно правомерный запрос на целевую аудиторию – подготовленного читателя, вкладывающего собственный интеллектуальный труд в чтение текстов, готового к дискурсу и дискуссиям (с. 9–10). Для такого читателя предназначен использованный научный

аппарат переводов, включающий квадратные скобки для реконструкций смыслов, прямо не выраженных, но имевшихся в виду индийскими философами; примечания, поясняющие контексты; указания исходных санскритских терминов и приведение нескольких эквивалентов перевода (вся конструкция выполняет функцию метатермина, понятного и индологам, и индийским философам) и т.д.

Воспроизведение контекста эпистемологических дискуссий в первоисточниках и их пояснения в исследовательских разделах книги также очень полезны, потому что только из дискуссий можно адекватно реконструировать смыслы специальной терминологии и проблем, волновавших индийских философов. В индийских теоретических сочинениях не было требования определенности и ясности специального языка, зато проявлена тяга мыслителей к иносказаниям, метафорам. Чем больше первоисточников задействовано, тем больше шансов у исследователя сформировать контекстуальное определение философского термина, адекватное времени его использования и понятное западному читателю. Формированию у читателя адекватного понимания смыслов дискуссий по проблемам восприятия в Индии стало напоминание автора о «специфической диалогичности индийской философии» – характеристике, отмечавшейся также другими индологами, в частности В.К. Шохиным. Одним из признаков названной специфичности является вполне легитимное введение в тексты воображаемого оппонента (с. 18).

Историко-философскую ценность рецензируемой монографии придает также наличие обширной информации по истории буддийской философии и по истории ее изучения. Она приводится во Введении, центрированном на философских новациях Дигнаги (с. 22–82), а также во второй части монографии, носящей название «Историко-философские реконструкции». Исходными пунктами реконструкций послужили переведенные автором сочинения Васубандху и Дигнаги, но их смыслы, согласно авторским пояснениям, разворачиваются на основе текстов «додигнаговского и постдигнаговского периода», собранных и первично исследованных известными зарубежными буддологами М. Хаттори, Э. Фраувальнером, Э. Штайнкельнером (с. 19).

В этой связи следует заметить, что далеко не со всеми тезисами маститых исследователей можно согласиться. Например, эпистемологический поворот, который Э. Штайнкелльнер приписывает Дигнаге, мне представляется берущим начало не с буддистов, а с найяиков, причем не с Ватсьяяны, а с «Ньяя-сутр», ведь именно там находится более ранняя, чем у буддистов, систематизация познавательного акта на основе концепции *карак*² – структурных элементов речевого акта, появившейся в школе грамматистов. В школе ньяя категориальную сетку *карак* применили к познавательной деятельности, обозначаемой глаголом *pratā* (санскр. «измерять»), и произвели базовые концепты *праманавады*, в первую очередь «инструмент познания» – *прамана* (*pratāṇa*) и «познаваемое» – *прамея* (*prameya*), «субъект познания» (*pramātṛ / pramātar*), воздействующий на пациент – «принимающий, терпящий» действие (*karman*), цель познания – «истинное знание», *прамити* (*pramiti*). Дигнага и его последователи работали именно в категориальном каркасе найяиков. Причем весьма вероятно, что *прамана* в смысле «инструмента» достоверного познания – просто удобная метафора, поскольку по контексту эпистемологического дискурса у индийских философов речь идет об определенном целесообразном действии, познавательном акте. Влияние теории *карак* на общеиндийскую теорию *праман* было убедительно показано в исследовании американского философа Джона Данна, посвященном философии Дхармакирти³, которое есть в библиографии рецензируемой монографии. Дигнагу можно считать, скорее, инициатором «логического поворота», поскольку он отделил теорию умозаключения от теории полемики, что позволило более корректно формулировать проблему главного логического отношения – отношения между логическим основанием (*хету*) и выводимым (*садхья*).

Есть в монографии и еще одна досадная неточность (какие всегда бывают в текстах с большим объемом данных): когда определение (*лакшана*) называется «в высшей степени» форма-

² *kāra*ka – санскр. «реализатор действия».

³ John D. Dunne, *Foundations of Dharmakīrti's philosophy* (Boston: Wisdom Publications, 2004), 17.

лизованной логической процедурой в санскритской философии, основанной на умозаключении, или логическом выводе (*анумана*) (с. 14). Определение никак на выводе основываться не может⁴, но может использоваться в качестве посылки вывода или аргумента в доказательстве.

В формате небольшой рецензии невозможно подробно проанализировать все теоретические достоинства такого фундаментального исследования, каким является книга В.Г. Лысенко «Индийские философы о природе восприятия: Дигнага и его оппоненты», поэтому ограничусь краткой обобщающей оценкой: работа содержит много новой для русскоязычной аудитории информации по индийской эпистемологии; индологам и буддологам она будет ценным подспорьем в их работе.

Н.А. Канаева

НИУ ВШЭ

109028, Покровский бульвар, д. 11, г. Москва, Россия

nkanaeva@hse.ru

⁴ А.А. Ивин, *Логика: Учебное пособие для студентов вузов* (М.: Оникс: Мир и Образование, 2008), 37.